

Судя по всему, в нашей стране обещают разорительно сушить с культу-рой. И вроде неудобно перед чужеземцами миром, престиж теряем. Однако в шаровом масле с культурой вообще не думаю, не боюсь. Да и в партийных, государственных учреждениях на местах а ведь не очень-то заботятся. В том воочию пришлось убедиться во время недавней командировки в культурную столицу Сибири — Новосибирск.

ЕСЛИ ПОЗКОЛЕЙКИ НА ДУШЕ...

Об. Клубкультура. - 1990. - 17 июля. - С. 4.

В 1993 году у города столетний юбилей, и, наверное, в преддверии знаменитой даты нынешний год объявлен «годом культуры». Как же выглядел сегодня в этом свете Новосибирск? Для «начала просто перечислю основные городские объекты культуры.

Театр оперы и балета (академический театр оперы и балета). С 1945 года, Горел, ломаются трубы, выключается свет, половина здания на ремонт (ранее не ремонтировалось).

Картинная галерея (уникальная коллекция в здании бывшего обкома). Закрыта после потолка в запасниках. Трубы в стенах истлеи, вода может хлестать в любом месте.

Дом Деяния (памятник архитектуры города) — филармония. Все деревянные перекрытия сгнили. Рухнул потолок в фойе. Требуется не просто ремонт, которого с тридцатых годов не делали, а восстановление.

Краеведческий музей распылен по разным помещениям, а их число и подвал картинной галереи. В основном здание на Красной — раскопке учтено 700 метров музейной площади (передано под станцию метро).

Специальная музыкальная школа — двухэтажный деревянный барак (ранее здесь был расположен райком). Это не только школа, но и интернат. Дети здесь живут одиннадцать лет.

Дворец пионеров — заброшенное здание с развороченным полом. Криминальная зона, где пребывает пьяный сброд.

Театр кукол вообще не имеет помещения. Перестраивается для труппы общеобразовательная школа, но строительство только начато.

Камерный хор — тоже не имеет помещения. Ведутся переговоры с домами культуры.

Симфонический оркестр своего помещения не имеет. Репетирует в Доме политпросвещения.

Театр музыкальной комедии — горел буквально на моих глазах! Такова материальная база культуры сибирской столицы на сегодняшний день. Столицы, славной своей могучей промышленностью. Академгородком, научной мыслью и талантами.

На старых, чудом сохранившихся культурных очагах Новосибирск имеет консерваторию и театр «Красный факел»; из сравнительно недавних — единственный новый театр — тюз. Плюс ко всему толстый буклет — «Программа культуры». Этот документ создан для утечения прежде всего самих городских властей, чтобы было что «продемонстрировать», на него ссылаются как на достижение во всех инстанциях.

Недавно в газетах и по телевидению были объявлены цифры: содержание культурного капитала 3 копеечки в день на каждого нашего соотечественника.

Что же мы вообще о культуре, когда гибнет политическая культура — в сердцах воскликнул А. Жучков, в то время секретарь обкома партии по идеологии.

На основании полуторачасовой беседы в обкоме, разговора в горком партии я утвердился в предположении, что ортодоксальный А. Жучков и либеральный А. Маслов (первый секретарь горкома) солидарны в одном: некий деловитый человек из числа сбер на свое и чужое, наше и ваше. Прежде всего само понятие «культура» разделено — наша (политическая) и ваша (развлекательная что ли)? Отсюда и материальное разделение. Отстроили же (исполье, понятие, на партийные деньги) новое здание с прекрасным залом для обкома (между прочим, выходящее окнами на руины Дворян палаты). И Дом политпросвещения возле, и Новую Высшую партийную школу отгрохали. Наш баран, наши простав, наши здания, наша деятельность. Видимо, на такой основе вы-

строены проекты по созданию на базе Дома политпросвещения «качество» нового партийного учреждения — культурно-общественного центра». В ряду основных направлений его деятельности, уточнил А. Жучков, «работа по духовно-нравственному обогащению человека». Предположил, по всей вероятности, что «завтра», получаемый в этом самом центре, будет намного нравственней и культурней, чем то, что получают взрослые в результате общения с Рериком в картинной галерее или с «Ревенком» Моцарта в исполнении Камерного хора и Новосибирского академического симфонического оркестра, или что вспоминают дети на спектаклях театра «Спешая красавица», «Шелкунчик» П. И. Чайковского...

А театр — в бодс. Представьте себе сложный, мистический организм: разного профиля творческие коллективы — хор, оркестр, балет; трехэтажные хранилища костюмов; производственные мастерские с большим штатом людей, колдующих над изготовлением париков, тапочек, шарфиков, косметичек, танцев, расшивающих узоры. И все — за нищенскую зарплату. Стрель с места эту «фабрику спектаклей», потерял свой одного мастера — никогда не найдем!

А сперх еще — актерская труппа. С ней еще труднее. Предположил, новосибирский балет — он совсем не впереди планеты всей, однако спрос на его артистов велик: перемаивают на каждый гастроль. Так, танцевальная в партии Нильс Галерия в тот вечер, когда я пришла в театр, уже имела в кармане предельный контракт на работу в Югославию. Перемаили всего за 800 долларов в месяц. Директор ей: «Душенька, это нищество. Во всем мире платят в три раза больше». А она в ответ: «Я хотю не почнала математическую операцию. Академгородка, а сравнить 200 наших рублей и 800 ихних долларов сумею. К тому же нас

скоро вообще разгонят. Вам предлагаю на время ремонта по концертным бригадам рассовать. Там, что ли, буду «Леденное» танцевать?».

Все изложенное, думаю, достаточно убедительно раскрывает картину жизни сибирской столицы в год, объявленный исполкомом «годом культуры». Что ж, объявить — весьма легко, а вот сделать что-то, бороться, добиваться где-то там! Тогда начнется «сталивание лбами», работа «лопатами», «игра не по правилам»... Пример тому — отчаянная борьба за относительно новое здание тюза. Власть обесудила вопрос о переселении театра оперы и балета на время ремонта в здание тюза в отсутствие представителей этого театра. А дирекция тюза, закончив достройку и ремонт здания, далеко не приспособленного для детской аудитории и из-за огромных размеров сцены, и газона, из-за холода в зрительном зале, опасном для коллекции галереи (кому приходит в голову осуществлять такой сомнительный архитектурный проект в условиях сибирских морозов?), только-только вздохнула спокойно, устелая, сократив, приблизив, задрала, подвала и перетворила. Начали работать, и даже получили первые дивиденды: создали самостоятельную детскую студию пластического танца. Поставили спектакль, провалился на фестивале в Америке, пригласили к себе режиссера-американца, обновили репертуар. Качество пока весьма спорное, но предприимчивости хоты отбавляй. Ну что ж. Будем надеяться, время все поставит на свое место. Во всяком случае одно дело — критика наивная, другое — волевые решения сверху о переезде.

Люди живут у себя и работают. Мало ли что кризис! Артисты резонно замечают: «Нельзя обсуждать выход из кризиса, пока не кризиса не ликвидируют». А то, как дело насчет Дома политпросвещения под филармонию, так не

трошь — это партийное имущество, а как партийный театр перенести, горюит «Вам должны понимать, помогать, проявлять товарищество». Естественно, что вместо того, чтобы отвечать на призывы о «высоком понимании», дирекция театра, наученная на примере старших товарищей по партии «своего не отдавать», предупредила о заготовке и разослала письма в ЦК партии, в Фонд культуры с просьбой защитить детей.

Вот такую ситуацию я и застала по приезду в Новосибирск. Первые мои визиты к «отцам города» в основном состояли из общих разговоров и бесед с помощью разведения рук. Следующим этапом стало ознакомление с программой «Культура» на бумаге и в жизни. Визуальные впечатления угнетающие, зато разговоры после них передвинулись с общих мест на личностные: «начальники» перешли в наступление, обвиняя всех директоров в бездельности, особенно руководителей театра оперы и балета, тюза и филармонии. По моему разумению, руководство города просто рубит сук, на котором сидит. Только привычка к покорности и умеренности еще и сохраняют ему руководящую — его позицию, не то, не удастся бы ему в тридцатиметровых кабинетах.

Замечу, в области культуры множатся управленческие структуры. Теперь само управление культуры отвечает только за область, а за город — комитет по культуре (бывший отдел городского комитета), депутатская комиссия по культуре, совет директоров творческих учреждений, совет творческих союзов, координационный совет. К счастью, не все из перечисленных учреждений имеют собственные кабинеты, но кабинеты имеют почти все их дирекции. Расстояние при перенесении дефицита площади, тем не менее, в кабинетах, а во времени, которое уходит на согласование. Небольшие подумалось, если бы из всех этих комитетов и комиссий создать единый комитет общественного спасения культуры да дать его членам в руки лопаты, право же, не то, что нам, но культурно-построить еще один театр, равный новосибирскому оперному, который, как известно,

по габаритам сценической площадки превосходит Большой.

Сейчас город планирует одним рыком отреставрировать и Дом Ленина, и театр, воспользовавшись сдвигами Сибирского, который возмывает герой Чернобыля Лысков. Не знаю, как у кого, а у меня этот план вызывает определенные сомнения: для культурного строительства на природном рынке и героических авралы. Что-то не нравится, что реставрация уникальных зданий может осуществиться за четыре, как обещают наверху, месяца. Нет ли тут стремления «закрыть вопросы» таким образом и пот общественному мнению? Во всяком случае, мне позволили в Новосибирске и сказали, что работы за тяжелым бетонным городом, который отделяет театр от театра, прекращены и строители (по слухам) переросли на доделки здания Высшей партийной.

Есть еще один шекспировский и профессиональный вопрос: отношения с профсоюзными домами и дворцами культуры. Ни одно из этих учреждений не намерено приоткрыть ни один из театров на время ремонтов. Опять угрозы заготовке, телеграммы министрам. Особо просит о помощи с помощью союза железнодорожников и торговли. Что же это такое? Культура оплет не их — не профсоюзом? Неужели самостоятельное искусство, которое в этих дворцах (где хорошо, а где еле-еле) существует, решительно подрывает от соседства профессионалов?

В моих беседах с председателем Советского городского управления культуры возникли вопросы спонсоров. Из Индики и О. Семченко (они приняли меня вместе) обстоятельно объяснили, что спонсоров нет и быть не может, так как промышленность перестраивается с всеенного направления на мирное и в этом театр материально. Такое объяснение тем не менее вызвало у меня положительные эмоции: хорошо, что заводы перестраиваются на мирные рельсы, — не забыли бы только прицепить культурный вагон к своему составу...

И последнее. Показалось мне, и не без оснований, что и общественности, и детали культуры, критика партии все же неминуемо от нее отбывает реальную поддержки в этот кризисный момент. И некое партийный лидер города называет передачу чужого помещения культуре взысканием. Это никак доброй необходимостью для поддержки авторитета самой партии. И заменить его не может никакая другая деятельность в стенах самого Дома политпросвещения.

В. ГАНЧКОВА.

НОВОСИБИРСК.